

МАКСИМ
ГОРЬКИЙ
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

М Горький

Максим Горький

Исключительный факт

«Public Domain»

1893

Горький М.

Исключительный факт / М. Горький — «Public Domain», 1893

Впервые напечатано в газете «Волгарь», 1893, номер 279, 24 ноября. Второй рассказ из цикла «Маленькие истории». В основу рассказа положен действительный факт: 29 апреля 1893 года в Н.Новгороде хоронили писателя-шестидесятника, историка Нижегородского края А.С.Гацисского. О его могиле и идёт речь в рассказе. Уже в советские годы в письме к племяннику Гацисского – К.Александрову, Горький писал: «...смерть и похороны А.С.Гацисского действительно взволновали меня, и я напечатал в газете „Волгарь“ рассказ, который был озаглавлен, если не ошибаюсь, „Двоеточие“ или „Над могилой“ („Горьковская коммуна“, 1934, номер 248). Название своего рассказа Горький запомнил. В собрания сочинений рассказ не включался. Печатается по тексту газеты «Волгарь».

Содержание

Исключительный факт	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Исключительный факт

Николай Петрович Дудочка считал себя философом, и это обстоятельство было одной из причин его воскресных прогулок по кладбищу. Он знал троих философов, выработавших себе некоторые особенности: Бенедикт Спиноза любил наблюдать жизнь и нравы пауков и весело смеялся, когда они пожирали друг друга; аккуратность Иммануила Канта служила лучшим средством для проверки часов кенигсбергских обывателей; а товарищ Николая Петровича – Акакий Двоеточие, землемер по профессии, но по призванию тоже философ, всякий раз, когда говорил о чём-нибудь мудром и высоком, задумчиво дёргал себя за левое ухо и во время пауз глубокомысленно высовывал кончик языка, чем как бы дразнил и слушателя, и те вопросы, о которых говорил.

Николай Петрович тоже приобрёл себе особенность – прогулки по кладбищу в воскресенье от двенадцати часов утра до трёх дня.

Случилось это так: однажды он, не зная на что бы убить свободное время, пошёл гулять по городу и незаметно для себя, увлечённый своими думами, очутился на ниве мёртвых.

Это было весной. Кустарники и деревья, густо покрывавшие старое, тесно засеянное могилами кладбище, только что оделись в пышные свежие одежды; их гибкие ветви ласково осеняли камни памятников и поросшие шёлковой зеленью холмы; солнце сияло так молодо и ясно... а когда над могилами проносился лёгкий и душистый весенний ветер, трава и листья меланхолично вздыхали, точно сожалея о тех, что лежат в земле и никогда уж больше, никогда не увидят весны и не послушают её музыки. Тяжёлые памятники, теряясь в зелени, смотрели из неё так хмуро и сосредоточенно и, казалось, были недовольны тем, что эта весёлая весна не оставляет в покое и кладбище, отнимая у них ту солидную важность и тоскливую красоту, которая так полна осенью гармонии с голыми сучьями дерев, жёлтым листом, опавшим на землю, и с серым, печальным небом. Теперь все они лишились цельности, и это весеннее, яркое небо, и весёлая зелень, и рой бабочек, порхающих повсюду, всё, что принесла с собой весна, – отталкивает их на задний план, тушует собой и как-то обворовывает их.

Николай Петрович ходил по кладбищу и думал о равнодушии природы, о жалкой участи людей, о вечном покое смерти и обо всём, что вызывает в уме вид массы могил, облитых живыми лучами весеннего солнца. Ему понравилось это печальное место; оно так сильно волновало мысли и заставляло так грустно и глубоко задумываться; понравился ему и самый характер дум, и, наконец, он сам себе понравился, как человек, умеющий подумать о жизни и притом думающий совершенно в духе времени.

Он не любил читать, но пессимизм, тот, что встречается в обыденной жизни, по большей части надутый или рисующийся, редко умный и искренний и никогда философский, – был знаком ему и нравился своим фронтёрством.

Покойный Акакий Двоеточие говорил ему, что пессимизм – это единственная умная теория в свете и что всяк, кто не пессимист, – трус и идиот: «Ты, братец мой, вникни только: всю жизнь насмарку! понимаешь? Всю жизнь! Вот что такое пессимизм!

Самый, братец ты мой, высокий скачок человеческого ума, ибо дальше отрицания жизни никуда не пойдёшь. А коли там разные эти говорят, что, дескать, все должны жить для жизни, плюнь им в рожу! Никакого, братец мой, толку из этой жизни не может быть; я, Акакий Двоеточие, в том тебе порука! Выпьём-ка ещё!..» Они выпивали, – и бедняга Акакий допился, наконец, до белой горячки, чем закончил свою жизненную карьеру и дал лишний предлог своему товарищу чаще посещать кладбище.

Потом он уже настолько привык, что то воскресенье, в которое почему-либо ему не удалось совершить своей прогулки, казалось ему потерянным. Ему было болезненно приятно сидеть где-нибудь в тенистом уголке на могиле, думать о том, кто лежит в ней, и день за днём

восстанавливать пред собой его жизнь. Выходили грустные истории, и чем более логично они были построены, тем более Николай Петрович нравился себе и тем дальше уходил от здоровой жизни в мир болезненно тоскливой фантазии, в мрачно красивый мир, заслонявший собой ту простенькую жизнь, что проходила перед его глазами в течение недели, от одного воскресенья до другого. Служба, товарищи, женщины, всё понемногу теряло в глазах Николая Петровича свою цену, рисуясь ему мелким и смешным...

Над ним стали смеяться, заметив, что он избегает общества, о нём заговорили, что он хочет пойти по стопам пьяницы Двуеточия, зашибленного жизнью, безвольного, жалкого человека, смеялись, клеветали, но, как всегда это бывает, никто не догадался серьёзно заглянуть в его внутренний мир; он обозлился, и скоро вышло как-то так, что он остался совершенно одинок и ещё более полюбил свои экскурсии в область пессимистических предположений и картин. И, всё более влюбляясь в себя, гордясь своим исключительным положением, он потерял, наконец, интерес ко всему, что выходило из рамок его меланхолических фантазий. В этой жизни, среди людей, не связанных друг с другом ни солидарностью целей, ни взаимным уважением и верой друг в друга, так легко и быстро можно погибнуть и потеряться, раз сам недостаточно стоек и не имеешь никого, для кого бы твоё существование было ценно и важно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.